

НЕ ПОДЧИНЯЙТЕСЬ ЗАГОДЯ

15

МЫ САМИ ДАЕМ АВТОРИТАРНОЙ ВЛАСТИ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЕЕ ПОЛНОМОЧИЙ.

В ТАКИЕ ВРЕМЕНА ЛЮДИ ЧАСТО ПРЕДВОСХИЩАЮТ ТРЕБОВАНИЯ ЕЩЕ БОЛЕЕ РЕПРЕССИВНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЗАРАНЕЕ ПОДНОСЯТ ЕМУ ВСЕ НА БЛЮДЕЧКЕ. ГРАЖДАНИН, КОТОРЫЙ ТАКИМ ОБРАЗОМ ПРИСПОСАБЛИВАЕТСЯ К ВЛАСТИ, ДАЕТ ЕЙ ПОНЯТЬ, ЧЕГО ОНА МОЖЕТ ДОБИТЬСЯ.

З

аблаговременное повиновение — это политическая трагедия. Возможно, правители не сразу понимают, что граждане вполне готовы отступить от каких-то ценностей или принципов. Возможно, новый режим поначалу не имеет прямых рычагов воздействия на граждан тем или иным способом. За немецкими выборами 1932 года, которые дали Гитлеру возможность сформировать прави-

тельство, или чешскими выборами 1946 года, когда победу одержали коммунисты, последовал важный этап заблаговременного повиновения. В обоих случаях достаточное количество населения добровольно предложило свои услуги новым лидерам, что позволило как нацистам, так и коммунистам задуматься о скорой смене режима. Первые неосмотрительные жесты конформизма очень быстро становятся необратимыми.

В начале 1938 года Адольф Гитлер, уже твердо стоявший у власти в Германии, стал угрожать аннексией соседней Австрии. После того как сдался австрийский канцлер, заблаговременное подчинение австрийцев решило судьбу австрийских евреев. Местные национал-социалисты арестовывали евреев и заставляли их отчищать улицы от символики независимой Австрии. Но важнее, что австрийцы, которые не были нацистами, смотрели на это с интересом и любопытством. Нацисты, у которых были списки собственности, принадлежащей евреям, брали все, что можно было взять. Но важнее, что австрий-

цы, которые не были нацистами, присоединялись к грабежам. Как вспоминала Ханна Арендт, “когда немецкие войска вторглись в страну, то вчерашние соседи начали устраивать беспорядки в еврейских домах и австрийские евреи стали заканчивать жизнь самоубийством”.

Заблаговременное подчинение австрийцев в марте 1938 года показало высшему руководству нацистов, что становится возможным. В августе того же года Адольф Эйхман создает в Вене Центральное бюро еврейской эмиграции. В ноябре 1938 года, следуя мартовскому примеру австрийцев, немецкие нацисты организуют свой погром — ставший известным как Хрустальная ночь.

В 1941 году, когда Германия вторглась в Советский Союз, СС по собственной инициативе принялась разрабатывать методы массовых убийств — таких приказов ей не поступало. Сотрудники СС угадали желания своих начальников и продемонстрировали свои возможности. Это превосходило самые смелые мечты Гитлера.

Поначалу заблаговременное подчинение означало инстинктивную, без раздумий, адаптацию к новой ситуации. Но только ли немцы способны к таким проявлениям? Американский психолог Стэнли Милгрэм, размышляя о зверствах нацистов, хотел показать, что объяснение поведения немцев кроется в особом авторитарном складе личности. Он разработал эксперимент, чтобы проверить свое предположение, но не получил разрешение провести его в Германии. Тогда он провел его в Йельском университете в 1961 году — примерно в то же время, что в Иерусалиме судили Адольфа Эйхмана за участие в Холокосте.

Милгрэм сообщил испытуемым (это были студенты Йеля и жители Нью-Хейвена), что в рамках эксперимента по обучению они должны будут применять электрошок к другим людям. На самом деле по договоренности с Милгрэмом люди с прикрепленными проводами по другую сторону стекла только имитировали шок. Когда испытуемые подвергали других участников эксперимента

воздействию электрошока (считая, что все это происходит по-настоящему), им открывалось ужасное зрелище. Незнакомые люди, не сделавшие им ничего плохого, явно испытывали сильные страдания — стучали в стекло, жаловались на боли в сердце. Несмотря на это, большинство испытуемых следовали указаниям Милгрэма и продолжали, как им казалось, применять электрошок с постоянно растущей силой, до тех пор пока их жертвы, как они думали, не умирали. Даже те, кто не доводил дело до (видимого) убийства своих собратьев, уходили, не интересуясь здоровьем других участников эксперимента.

Милгрэм понял, что люди сверхвосприимчивы к новым правилам поведения в новой обстановке. Они на удивление охотно готовы причинять вред другим людям и убивать их в угоду неким новым целям, если таковы будут указания новой власти. “Я обнаружил столько повинования, — вспоминал Милгрэм, — что едва ли имело смысл повторять этот эксперимент в Германии”.

**ЗАЩИЩАЙТЕ
ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ИНСТИТУТЫ**

2

ИМЕННО ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ ПОМОГАЮТ НАМ СОХРАНЯТЬ СОБСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО. НО ОНИ ТОЖЕ НУЖДАЮТСЯ В НАШЕЙ ПОМОЩИ. НЕ СТОИТ ГОВОРИТЬ О «НАШИХ ИНСТИТУТАХ», ПОКА ВЫ НЕ СДЕЛАЛИ ИХ СВОИМИ, ДЕЙСТВУЯ ОТ ИХ ИМЕНИ. ИНСТИТУТЫ НЕ ЗАЩИТЯТ СЕБЯ САМИ. ОНИ РУШАТСЯ ОДИН ЗА ДРУГИМ, ЕСЛИ С САМОГО НАЧАЛА НЕ ЗАЩИЩАТЬ КАЖДЫЙ ИЗ НИХ. ТАК ЧТО ВЫБЕРИТЕ СЕБЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПО ВКУСУ — СУД, ГАЗЕТУ, ЗАКОН, ПРОФСОЮЗ — И ПРИМИТЕ ЕГО СТОРОНУ.

М

ы привыкли считать, что институты способны сохранить себя даже в ситуации целенаправленной атаки. Именно эту ошибку допустили некоторые немецкие евреи в отношении Гитлера и нацистов после того, как те сформировали свое правительство. Так, например, 2 февраля 1933 года ведущая газета немецких

евреев опубликовала редакционную статью, выражавшую эту неуместную веру:

Мы не готовы подписаться под той точкой зрения, что герр Гитлер и его соратники, наконец заполучившие ту полноту власти, к которой они давно стремились, перейдут к реализации тех предложений, что циркулируют в нацистских газетах; они не лишат в одночасье немецких евреев их конституционных прав, не заключат их в гетто, не бросят на потребу низменным инстинктам толпы. Они не смогут этого сделать, потому что есть ключевые факторы, сдерживающие власть... и они явно не собираются идти в этом направлении. Когда ты становишься реальной действующей силой в Европе, сама атмосфера настраивает на этические размышления о лучшем в тебе и уводит от первоначальных оппозиционных заявлений.

Таковы были взгляды многих разумных людей в 1933 году, таковы они и сегодня. Ошибочно считать, что правители, пришедшие

к власти благодаря институтам, не смогут поменять или разрушить эти самые институты — особенно если именно это они и обещали сделать. Иногда революционеры планируют уничтожить все институты сразу. Таков был подход русских большевиков. А иногда институты теряют жизнеспособность и перестают функционировать, превращаются в симулякр того, чем они были раньше, и тем самым скорее поддерживают новый порядок, нежели противостоят ему. У нацистов это называлось *Gleichschaltung*.

Новый нацистский порядок установился менее чем за год. К концу 1933 года Германия превратилась в однопартийное государство, в котором все основные институты были укрощены. В ноябре немецкие власти закрепили этот порядок, проведя парламентские выборы (без участия оппозиции) и референдум (“правильный” ответ был заранее известен). Некоторые немецкие евреи голосовали по указке нацистских лидеров в надежде, что этот жест лояльности свяжет новую систему обязательствами перед ними. Эта надежда была тщетной.